

DOI: 10.31857/S0130386424010126

© 2024 г. В.В. ШАЛОМ

ВСПОМИНАЯ АПАРТХЕЙД: ЮЖНОАФРИКАНСКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ #FEESMUSTFALL В СЕРЕДИНЕ 2010-х годов

Шалом Влада Владимировна – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

E-mail: vlada.vl.s78@gmail.com

ORCID: 0009-0006-4436-9469

Аннотация. Важнейшим социальным и политическим событием середины 2010-х годов в Южно-Африканской Республике стала кампания студенческих протестов, проходившая под лозунгом #FeesMustFall. Одним из основных требований ее участников являлась трансформация образовательного процесса – наиболее актуальный вопрос для представителей молодого поколения страны. В центре внимания протестовавших находился широкий круг проблем южноафриканского общества (экономическое неравенство, пережитки расизма, высокий уровень безработицы и преступности среди молодежи и т.д.), уходящих своими корнями в эпоху апартхейда и не получивших решения спустя несколько десятилетий после перехода ЮАР к демократической системе правления. Участники движения #FeesMustFall (#FMF) утверждали, что партия «Африканский национальный конгресс» (АНК) не сумела должным образом провести «политику примирения» и wypełнить обещания, данные еще накануне выборов 1994 г. Настоящая статья посвящена изучению различных аспектов процесса актуализации прошлого в контексте студенческих протестов в ЮАР в середине 2010-х годов. Рассмотрение в рамках анализа кампании #FMF материалов социальной сети Twitter и цифровых медиаизданий с точки зрения исследуемой проблематики определяет новизну настоящего исследования. Актуальность работы обусловлена той немаловажной ролью, которую начинает играть поколение «рожденных свободными» в политической и общественной жизни ЮАР. Основные задачи автора: выявление способов изучения #FMF, выделение ключевых элементов в стратегии актуализации прошлого, взятой на вооружение этим движением, и их анализ. Детальное исследование источников показывает, что, проводя параллели между историческими событиями и современными реалиями ЮАР, «рожденные свободными» заявляли о своей готовности стать движущей силой назревших политических преобразований. Память о периоде апартхейда за последние десятилетия превратилась в краеугольный камень новой южноафриканской идентичности, процесс формирования которой начался после 1994 г.

Ключевые слова: ЮАР, студенческий протест, #FeesMustFall, наследие апартхейда, восстание в Соуэто, социальные сети, медиaprостранство.

V.V. Shalom

Remembering the Apartheid Past: The South African Student-led Protest Movement #FeesMustFall in the Middle of the 2010s

Vlada Shalom, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia).

E-mail: vlada.vl.s78@gmail.com

ORCID: 0009-0006-4436-9469

Abstract. Student-led protest movements swept South Africa in the mid-2010s. Nevertheless, echoes of these demands can still be heard today. The issue of transformation and “decolonization” of higher education is one of the most pressing issues for the young “born free” generation. It touched on the deep-seated problems of post-apartheid South Africa, such as racism, economic inequality, high unemployment, crime. Moreover, the youth argued that the ruling African National Congress (ANC) party had failed to deal with the past as promised in 1994. The author reflects on why and how the “born free” give meaning to their country’s past, drawing on Twitter and South African media accounts of the #FeesMustFall protest. In particular, more than 200,000 tweets with the hashtag #FeesMustFall (#FMF) were uploaded using web scraping between 15 and 29 October in March 2023. The relevance of this study lies in the increasing role of South African youth in addressing critical issues in the political and civic life of their country. The scholarly novelty lies in the analyzing the tweets as sources to study the perception of apartheid’s past and its legacy. The main objectives of research are to discover the ways to study #FMF and to determine the strategies for actualizing the past in the student protests. In conclusion it can be argued, that through social media the young generation appealed to the historical events of their country that allowed to demonstrate a willingness of “born free” to become the agents of political transformations. Furthermore, the memory of the colonial era and the apartheid period is the cornerstone of a new South African identity after 1994.

Keywords: South Africa, student protest, #FeesMustFall, legacy of apartheid, Soweto uprising, social media, media space.

В 2015 г. студенческие протесты, охватившие Йоханнесбург, Кейптаун, Дурбан, Грей-амстаун и другие города Южно-Африканской Республики (ЮАР), которые проходили под лозунгом #FeesMustFall (#FMF, «Плата должна упасть»), стали главной обсуждаемой темой в информационном пространстве страны. Новостные сообщения в СМИ и многочисленные посты в социальных сетях способствовали тому, что эта кампания была признана Национальным пресс-клубом ЮАР ньюсмейкером года¹. Лишь за октябрь 2015 г. под хэштегом #FMF было опубликовано более 270 тыс. уникальных сообщений² в социальной сети Twitter³. Протестное движение стало ответом на заявление руководства Витватерсрандского университета 14 октября 2015 г. о необходимости повышения платы за обучение на 10,5% в 2016 г. в связи с соответствующим решением правительства страны⁴. Зародившись в одном из ведущих образовательных учреждений ЮАР, находящемся в окрестностях Йоханнесбурга, протестное движение быстро охватило все высшие учебные заведения страны. После десяти дней массовых и разрушительных студенческих акций, которые привели к приостановке деятельности большинства университетов, президент ЮАР Джейкоб Зума

¹ *Makhafola G.* “FeesMustFall” newsmaker of the year // IOL. March 9, 2016. URL: <https://www.iol.co.za/capetimes/news/feesmustfall-newsmaker-of-the-year-1995717> (дата обращения: 12.05.2023).

² *Luescher T.M., Makhubu N., Oppelt T., Mokhema S., Radasi M.Z.* Tweeting #FeesMustFall: The Online Life and Offline Protests of a Networked Student Movement // *Student Movements in Late Neoliberalism: Dynamics of Contention and Their Consequences* / eds L. Cini, D. Della Porta, C. Guzman-Concha. Cham, 2021. P. 114.

³ В марте 2023 г. социальная сеть Twitter вошла в состав американской технологической компании X Corp. и в июле того же года была переименована в X.

⁴ *University of Witwatersrand Student Protests 2015 Timeline* // SAHO. URL: <https://www.sahistory.org.za/article/university-witwatersrand-student-protests-2015-timeline> (дата обращения: 12.05.2023).

(2009–2018) объявил об отмене решения о повышении платы за обучение в вузах в 2016 г.⁵ Представители молодого поколения южноафриканцев, нередко именуемые в литературе и СМИ *born free* («рожденные свободными»), являвшиеся главной протестной силой, также выступали с требованиями увеличения государственного финансирования сферы образования, решения проблем социального, экономического, расового неравенства, улучшения условий труда для рабочих. По их мнению, эти проблемы были наследием периода апартхейда⁶, и южноафриканское руководство не сумело решить их в течение двадцати лет после перехода к демократическому режиму правления. Обращаясь к наиболее болезненным социально-политическим вопросам современности, представители постапартхейдного поколения делали многочисленные отсылки к событиям эпохи расовой сегрегации. Особое значение в контексте рассматриваемой темы приобретает вопрос о том, почему актуализация исторического прошлого ЮАР стала неотъемлемой частью студенческого протестного движения в середине 2010-х годов.

Зарубежные научные публикации, посвященные изучению #FEMF, не позволяют в полной мере ответить на этот вопрос, так как большинство их авторов рассматривают другие аспекты исследуемой проблематики, в частности роль глобализации в зарождении протестного движения⁷, неравенство в системе высшего образования⁸, влияние пережитков колониализма и апартхейда на различные сферы жизни в ЮАР⁹ и т.д. Одной из первых работ, анализирующих кампанию 2015 г., стала коллективная монография *Fees Must Fall: Student revolt, decolonisation and governance in South Africa*. В процессе создания данной работы принимали участие как представители преподавательского состава Витватерсрандского университета, так и его студенты, что позволило всесторонне изучить причины и цели #FEMF, а также подвести определенные итоги этой кампании. Такие исследователи, как Джиллиан Годселл и Рекготсофеце Чикане, утверждают, что южноафриканские протесты, являясь частью глобального процесса переосмысления деятельности университетов, были направлены прежде всего против менеджеризма, неолиберализма и коммерциализации образования¹⁰. С точки зрения Сьюзен Буйсен, вопрос о долгосрочных последствиях #FEMF оставался открытым, так как разнородность задач и политических воззрений участвовавших в этой кампании студенческих активистов могла завести движение в тупик¹¹.

⁵ Несмотря на успех студенческой кампании в 2015 г., движение #FEMF вспыхнуло с новой силой в сентябре 2016 г. после заявления министра высшего и профессионального образования ЮАР Блейда Нзиманде о повышении государственных субсидий студентам из бедных слоев населения и о рекомендациях советам университетов увеличить плату за обучение в 2017 г. не более чем на 8%. В ответ на протесты правительство выделило дополнительные средства на финансирование вузов, а также заявило о ежегодном повышении субсидий. По состоянию на конец 2023 г. дискуссии о расширении возможностей получения бесплатного образования (основное требование протестующих) продолжают оставаться частью общественно-политической жизни ЮАР, хотя движение #FEMF практически сошло на нет. См.: *Mlaba K.* South Africa's Student Protests: Everything to Know About a Movement That Goes Back Decades. April 8, 2021 // Global Citizen. URL: <https://www.globalcitizen.org/en/content/south-africa-student-protests-explained/> (дата обращения: 25.05.2023); *Luescher T.M., Wilson Fadji A., Morwe K.G., Erasmus A., Letsoalo T.S., Mokhema S.B.* #FeesMustFall and Its Aftermath: Violence, Wellbeing and the Student Movement in South Africa. Cape Town, 2022.

⁶ Апартхейд (апартеид) — официальная политика расовой сегрегации, проводившаяся правившей в Южно-Африканском Союзе и Южно-Африканской Республике Национальной партией, представлявшей интересы белого меньшинства страны, с 1948 по 1994 г.

⁷ *Garton P.M.* #Fallism and alter-globalisation: South African student movements as multi-institutional responses to globalization // *Globalisation, Societies and Education*. 2019. Vol. 17. № 4. P. 407–418.

⁸ *Stuurman S.* Student activism in a time of crisis in South Africa: The quest for “black power” // *South African Journal of Education*. 2018. Vol. 38. № 4. P. 1–8.

⁹ *Holmes C.E., Loehwing M.* Icons of the Old Regime: Challenging South African public memory strategies in #RhodesMustFall // *Journal of Southern African Studies*. 2016. Vol. 42. № 6. P. 1–17; *Ntloedibe F.N.* Where are our heroes and ancestors? The spectre of Steve Biko's ideas in Rhodes must fall and the transformation of South African Universities // *African Identities*. 2019. Vol. 17. № 1. P. 64–79.

¹⁰ *Godsell G., Chikane R.* The roots of the revolution // *Fees Must Fall: Student revolt, decolonisation and governance in South Africa* / ed. S. Booysen. Johannesburg, 2016. P. 54–55.

¹¹ *Booyesen S.* Two weeks in October: Changing governance in South Africa // *Ibid.* P. 24.

Другим важным аспектом изучаемой темы, рассмотрению которого посвящен целый ряд научных работ, является анализ роли сети Интернет в организации студенческих протестов. По мнению Пьера Паоло Фрассинелли, движущей силой кампании #FMMF стали хэштеги, определяемые этим исследователем как медийные события, приводящие к кратковременному разрушению порядка знания и власти¹². Такие авторы, как Малоз Ланга, Джордж Мавунга и Тьерри Люшер, уделяли внимание изучению скорости распространения и мобилизационному эффекту хэштегов, а также их использованию в качестве одного из инструментов в процессе формирования коллективной идентичности. Важнейшими материалами в их работах, посвященных динамичной связи между онлайн- и офлайн-протестами, являлись данные СМИ и социальных сетей¹³.

В отечественной историографии преобладает обобщающий взгляд на исследуемую проблему. Например, В.В. Грибанова изучает требования активистов #FMMF, причины и результаты студенческой кампании 2015 г. и ее возможные последствия. Она выделяет такие факторы возникновения протестного движения, как сокращение финансовой поддержки университетов со стороны государства, сохранение большой доли белых специалистов в академической среде, недостаточная «африканизация» учебных программ¹⁴. С точки зрения В.В. Грибановой, выдвигаемые участниками студенческой кампании требования социального и расового равенства, деколонизации образования связаны с влиянием на #FMMF левых политических партий и организаций ЮАР¹⁵.

Таким образом, вопрос об актуализации исторического прошлого представителями молодого поколения южноафриканцев, участвовавших в #FMMF, не получил широкого освещения в зарубежной и отечественной историографии. Как будет показано в настоящей статье, изучение данного вопроса позволяет не только рассмотреть студенческий протест середины 2010-х годов в контексте проблематики формирования в ЮАР коллективной исторической памяти, но и более всесторонне проанализировать различные стороны жизни постапартхейдного общества. Основными задачами исследования являются выявление способов изучения #FMMF, выделение ключевых элементов в стратегии актуализации прошлого, взятой на вооружение протестным движением, и их анализ. Реализация этих задач поможет последовательно раскрыть интересующий вопрос.

ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ #FMMF И МЕТОДЫ РАБОТЫ С НИМИ

Протестное движение #FMMF началось с появления одноименного хэштега в социальной сети Twitter после официального заявления руководства Витватерсрандского университета о повышении стоимости обучения в 2016 г.¹⁶ Это не единственная причина выбора твитов¹⁷ в качестве основных источников настоящего исследования. К 2016 г. в ЮАР с населением 55,2 млн человек насчитывалось 28,56 млн активных пользователей Интернета, 14 млн пользователей Facebook, 8,74 млн — YouTube и 7,7 млн — Twitter¹⁸. Хотя к середине

¹² Frassinelli P.P. Hashtags: #RhodesMustFall, #FeesMustFall and the temporalities of a meme event // Perspectives on Political Communication in Africa / eds B. Mutsivairo, B. Karam. Cham, 2018. P. 63.

¹³ Langa M., Ndlovu S., Edwin E., Vilakazi M. #Hashtag: An Analysis of the #FeesMustFall Movement at South African Universities / ed. M. Langa. Johannesburg, 2017. P. 152; Mavunga G. #FeesMustFall protests in South Africa: A critical realist analysis of selected newspaper articles // Journal of Student Affairs in Africa. 2019. Vol. 7. № 1. P. 81—99; Luescher T.M., Makhubu N., Oppelt T., Mokheba S., Radasi M.Z. Op. cit. P. 103—131.

¹⁴ Грибанова В.В. Акции протеста молодежи ЮАР в контексте современного кризиса высшего образования страны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 2. С. 180.

¹⁵ Там же. С. 183.

¹⁶ Впервые хэштег #FMMF появился в Twitter 15 марта 2015 г. Его повторное упоминание в этой социальной сети относится к 13 октября того же года. См. подробнее: Luescher T.M., Makhubu N., Oppelt T., Mokheba S., Radasi M.Z. Op. cit. P. 115.

¹⁷ Выражаю особую благодарность за помощь в анализе данных Twitter, без которой отбор источников для исследования мог бы не состояться, моему коллеге, участнику образовательной программы ПАНДАН Европейского университета Санкт-Петербурга Ивану Карнаухову.

¹⁸ Bosch T. Twitter and Participatory Citizenship: #FeesMustFall in South Africa // Digital Activism in the Social Media Era: Critical Reflections on Emerging Trends in Sub-Saharan Africa / ed. B. Mutsivairo. London, 2016. P. 160.

октября 2015 г. Twitter не получил столь широкого распространения, как Facebook¹⁹, именно эта социальная сеть сыграла значительную роль в зарождении #FMM. Наиболее интенсивный этап политической мобилизации представителей протестного движения в кампусах и на улицах пришелся на период с 14 по 29 октября 2015 г. За эти две недели было сгенерировано более 200 тыс. уникальных твитов под хэштегом #FMM и около 1,1 млн ретвитов. В указанный период в Facebook было опубликовано лишь около 6 тыс. сообщений с упоминанием одноименного лозунга²⁰.

Успех движения #FMM в интернет-пространстве был во многом обусловлен специфическими особенностями используемой протестующими с наибольшей регулярностью социальной сети Twitter, в частности наличием хэштегов. Наряду с возможностями для разнообразной деятельности в социальных сетях, они создают пространство взаимодействия, которое затем реализуется в той или иной форме «на улицах и площадях». Это пространство также используется для выражения политических требований на специфическом языке хэштегов, что способствует их обобщению и усилению. Посредством хэштегов можно организовать обсуждение актуальных тем или событий, а формируемый ими совокупный контент открыт для любого пользователя и доступен для поиска не только через Twitter, но и через поисковые системы Интернета. Когда хэштеги приобретают популярность, они создают вокруг себя цепочки обсуждений²¹. Другие возможности Twitter, такие как ретвитинг и ограничение максимального объема публикации до 140 символов (для сравнения, максимально допустимое количество символов в постах на Facebook в 40 раз больше²²), также являлись причиной того, что эта социальная сеть стала более популярной интернет-платформой в период студенческих протестов, нежели Facebook и WhatsApp. Можно согласиться с мнением авторов упомянутой монографии Fees Must Fall. Student Revolt, decolonisation and governance in South Africa, что «Twitter помог разжечь и поддержать студенческое восстание»²³.

Сообщения в Twitter предоставляют больше возможностей для изучения движения #FMM и с технической точки зрения. Данный интернет-сервис является специализированным ресурсом с защищенным доступом, для архивации данных которого требуются определенные инструменты. В условиях блокировки ряда социальных сетей на территории РФ в 2022 г. доступ к учетной записи разработчика — самому популярному и распространенному инструменту среди исследователей — оказался невозможен. В качестве альтернативы было решено использовать sncscrape — инструмент командной строки с открытым кодом библиотеки языка программирования Python²⁴. По сравнению с Twitter, в других социальных сетях имеется меньшее количество опций для архивации данных из аккаунтов, что ограничивает возможности для их исследования.

Как отмечалось выше, наибольшее число твитов, сгенерированных #FMM, приходится на самый активный этап политической мобилизации представителей протестного движения в кампусах и на улицах — вторую половину октября 2015 г. Это делает возможным использовать тексты твитов за данный период времени в качестве источников исследования, позволяющих проанализировать основные требования студенческой кампании в моменты ее зарождения и пика. Материалы, актуальные с точки зрения реализации задач, поставленных в настоящей статье, были собраны в Twitter с помощью вышеупомянутого инструмента командной строки — sncscrape²⁵. Библиотека предоставляет возможность загрузки твитов с их метаданными (датой размещения, количеством лайков, комментариями,

¹⁹ Facebook запрещен на территории РФ как интернет-платформа, принадлежащая компании Meta, деятельность которой признана российским законодательством экстремистской.

²⁰ Bosch T. Op. cit. P. 161.

²¹ Frassinelli P.P. Op. cit. P. 63–65.

²² Указанные количественные данные, касающиеся максимального объема публикаций в Twitter и Facebook, актуальны на 2015 г.

²³ Luescher T.M., Makhubu N., Oppelt T., Mokhema S., Radasi M.Z. Op. cit. P. 110–114.

²⁴ JustAnotherArchivist. Sncscrape // GitHub. URL: <https://github.com/JustAnotherArchivist/sncscrape> (дата обращения: 12.05.2023).

²⁵ Ibidem.

просмотрами и т.д.) без получения API-ключа. Поиск материалов осуществлялся по хэштегу #FeesMustFall. Всего удалось собрать более 210 тыс. публикаций в Twitter за период с 14 по 29 октября 2015 г. Они были переведены в табличный формат вместе с соответствующими метаданными: текст твита, дата публикации, id пользователя, имя пользователя, количество лайков и ретвитов²⁶. Дальнейший поиск материалов по ключевым словам (race/racism, apartheid, rainbow nation/myth, Mandela, Zuma, 1976, equal/inequality, 1994) позволил отобрать публикации, представляющие наибольший интерес в контексте изучаемой темы.

В настоящей статье также предпринимается попытка анализа материалов популярных среди южноафриканских читателей медиаизданий в период с 2015 по 2022 г., в которых использовалось словосочетание #FeesMustFall. К их числу относятся такие информационные сайты, как IOL²⁷, UCT News²⁸, Africa is a country²⁹, OkayAfrica³⁰. В считанные дни после начала протестов лозунг #FMF стал узнаваем далеко за пределами социальной сети Twitter, способствуя формированию новой идентичности целого поколения студенческих активистов. Используя хэштег #FeesMustFall, новостные медиаиздания не только фиксировали протестные акции, но и делились с читателями мнениями различных общественных и политических деятелей о происходящем. Это позволяет получить достаточно широкое представление о студенческой кампании 2015 г., ее требованиях и достигнутых результатах³¹.

Важно отметить, что при рассмотрении упоминаний апартеида представителями протестного движения в рамках настоящей работы разделение на твиты и материалы медиаизданий не является принципиальным. Основное внимание уделяется содержательной части анализируемых источников.

ЗАРОЖДЕНИЕ #FMF

#FMF — не первое и не единственное фоллистское³² движение протеста, потрясшее университетскую среду в ЮАР в 2015 г. Участники предшествовавших ему студенческих кампаний также обращались к прошлому своей страны. В центре внимания этих движений не случайно находились вопросы, связанные с реформами в сфере образования. После перехода ЮАР к демократической системе правления в 1994 г. на государственном уровне возобладало мнение о необходимости развития образовательной системы. Предполагалось, что это будет содействовать социальной мобильности и экономическому росту. В 1997 г. правительством была принята программа реформирования высшего образования — «Белая книга» (Education White

²⁶ Важно отметить, что отбор публикаций, актуальных для настоящего исследования, в Twitter происходил в марте 2023 г., спустя восемь лет после того, как кампания #FMF достигла своего пика. За прошедший период как минимум 70 тыс. сообщений этой социальной сети было утрачено, что связано с удалением твитов пользователями, ликвидацией или блокировкой аккаунтов, ограничением емкости индексации, делающим записи нераспознаваемыми. Кроме того, к материалам исследователей, занимавшихся сбором твитов за октябрь 2015 г., отсутствует открытый доступ. Фактически каждый ученый, анализирующий сообщения под хэштегом #FMF, имеет собственную базу данных.

²⁷ IOL (Independent Online) — новостной портал, на котором представлены онлайн-версии таких южноафриканских газет, как The Star, Pretoria News, The Daily Voice, Cape Times, Cape Argus, Weekend Argus, Mercury, Post и др. IOL // URL: <https://www.iol.co.za> (дата обращения: 23.06.2023).

²⁸ UCT News — информационный ресурс, на котором в режиме онлайн публикуются ежедневные новости Кейптаунского университета. UCT News // URL: <https://www.news.uct.ac.za> (дата обращения: 23.06.2023).

²⁹ Africa is a country — онлайн-площадка для публикации и обсуждения мнений представителей левых партий и движений ЮАР по тем или иным проблемам. Africa is a country // URL: <https://africasacountry.com/about> (дата обращения: 23.06.2023).

³⁰ OkayAfrica — цифровая медиаплатформа, посвященная африканской политике и культуре. OkayAfrica // URL: https://www.okayafrica.com/st/privacy_policy (дата обращения: 23.06.2023).

³¹ Luescher T.M., Makhubu N., Oppelt T., Mokheba S., Radasi M.Z. Op. cit. P. 110—114.

³² Под термином «фоллизм» в данном контексте подразумевается стремление к полному избавлению от той или иной нежелательной проблемы или угрозы. В настоящей работе фоллизм рассматривается как явление, характерное для южноафриканских студенческих протестов середины 2010-х годов.

Paper)³³. В ней, в частности, отмечалось, что высшее образование должно стать принципиальным фактором достижения социальной справедливости, в том числе и в сфере распределения материальных благ. В 1999 г. была разработана Национальная схема финансовой помощи студентам (NSFAS) из семей с низким уровнем достатка³⁴. На протяжении двух десятилетий предпринимаемые государством меры свидетельствовали о принципиальной важности образования для нового руководства ЮАР. Однако несмотря на это, с точки зрения участников фоллистских кампаний, к середине 2010-х годов европейское доминирование и связанное с ним неравенство сохранились в этой сфере жизни страны в большей степени, нежели в других. Протестные движения поставили под вопрос успешность проводимой правительством политики.

Переломный момент в охватившей широкие круги общественности дискуссии, связанной с вопросами трансформации и деколонизации образовательного процесса, а в более широком смысле — с политикой постапартхейдного государства, наступил 9 марта 2015 г. В этот день студент Кейптаунского университета Чумани Максвеле осквернил установленную на территории этого вуза в 1934 г. статую южноафриканского политика и предпринимателя Сесила Джона Родса (имя которого связано с колониальным прошлым страны), вылив на нее ведро экскрементов. Активисты кампании #RhodesMustFall (#RMF, «Родс должен пасть») утверждали, что демонтаж памятника станет не концом протестного движения, а скорее началом «деколонизации» университета. По их мнению, «присутствие статуи, напоминающей о южноафриканской истории лишения собственности и эксплуатации черных, является актом насилия в отношении черных студентов, рабочих и обслуживающего персонала»³⁵. Менее чем за неделю протестное движение вышло за пределы Кейптауна. Акция Максвеле получила широкий резонанс в интернет-пространстве. В частности, появились хэштеги, имитирующие #RMF, например: #SteynMustFall, #SwartMustFall³⁶, #OpenStellenbosch³⁷.

³³ Education White Paper 3: A programme for the transformation of higher education. Notice 1196 of 1197 // Department of education. Pretoria, 1997. URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/18207gen11960.pdf (дата обращения: 12.05.2023).

³⁴ NSFAS. Our mission // NSFAS. URL: <https://nsfas.org.za/content/mission.html> (дата обращения: 12.05.2023).

³⁵ The Rhodes Must Fall Movement. UCT Rhodes Must Fall Mission Statement. 2015. P. 1 // URL: <https://www.lse.ac.uk/sociology/assets/documents/events/UCT-Rhodes-Must-Fall-Statement.pdf> (дата обращения: 12.05.2023).

³⁶ 25 марта 2015 г. Студенческий представительский совет Университета Фри-Стейт на своей официальной странице в Facebook опубликовал пост, в котором содержались призывы к сносу статуй последнего президента независимой Оранжевой Республики Мартинуса Стейна (1896–1902) и первого государственного президента ЮАР Чарльза Роббертса Сварта (1961–1967), располагавшихся на территории студенческого кампуса в Блумфонтейне. В Twitter эти призывы переросли в протестные кампании #SteynMustFall и #SwartMustFall. Их активисты, в частности, утверждали, что присутствие в студенческом кампусе статуй белых лидеров колониального периода и периода апартхеида противоречит стремлению южноафриканского государства и общества к развитию демократии и достижению социального равенства. Руководство университета приняло решение созвать чрезвычайное собрание для рассмотрения требований протестовавших уже 28 апреля 2015 г. На этом собрании обсуждались актуальные вопросы языковой политики ЮАР, а также проблемы, связанные с присутствием символов колониального и апартхейдного прошлого на территории кампусов (по мнению участников протестных кампаний, это создавало препятствия для социальной интеграции черных студентов и трансформации институциональной культуры). См. подробнее об этих кампаниях и их результатах: *Luescher T.M., Loader L., Mugume T. #FeesMustFall: An Internet-age student movement in South Africa and the case of the University of the Free State // Politikon. 2017. Vol. 44. № 2. P. 231–245.*

³⁷ Движение #OpenStellenbosch зародилось в Стелленбосском университете в середине апреля 2015 г. Главным требованием его участников являлось ограничение использования языка африкаанс в образовательном процессе. Во многом под влиянием #OpenStellenbosch голландским кинорежиссером Астрид Бусинк был создан документальный фильм *Luister*, вышедший на экраны ЮАР в августе 2015 г. Основной темой фильма стали акты расизма и дискриминации, с которыми сталкивались студенты во время обучения в Стелленбосском университете. Картина вызвала широкий общественный резонанс. Парламент ЮАР организовал встречу с руководством вуза для обсуждения вопросов трансформации учебного процесса. См. подробнее об этом движении: *Mpatlanyane V.L. New Student Activism after Apartheid: the case of Open Stellenbosch. Thesis. Stellenbosch, 2018.*

Массовая поддержка Максвелле студенческими активистами способствовала принятию Сенатом Кейптаунского университета решения о демонтаже статуи Сесила Родса 9 апреля. Более важным последствием #RMF стало создание в ряде южноафриканских вузов комитетов по пересмотру языковой политики. Использование африкаанс в учебном процессе, а также сохранение значительного числа белых специалистов в университетских и академических кругах ЮАР подверглись резкой критике со стороны студенческих сообществ³⁸.

«В моей стране сегодня садится солнце, и вчерашняя доброта рассеивается... В Южной Африке молодой человек грозит пальцем перед лицом Зумы в парламенте и говорит ему, что он потерял контроль над своей страной...»³⁹, — так в мае 2015 г. охарактеризовала положение дел в ЮАР писательница Сисонке Мсиманг. Демонтаж статуи Сесила Родса в Кейптаунском университете 9 апреля ознаменовал символическую победу сторонников деколонизации и вселил надежду на дальнейшие перемены. «Возможность» для продолжения реформ в сфере образования представилась уже осенью 2015 г., когда руководство Витватерсрандского университета объявило о повышении платы за обучение в следующем учебном году на 10,5%. Студенты, возмущенные увеличением стоимости образования и воодушевленные быстрыми успехами кампании #RMF, помимо обсуждений в социальных сетях, устроили сидячие забастовки и заблокировали входы в кампус, что фактически привело к приостановке деятельности вуза. Взятый ими на вооружение хэштег #FeesMustFall, производный от #RhodesMustFall, был призван подчеркнуть сходство этих двух протестных движений. По мнению лингвиста и социолога Пола Гартона, на пике студенческой кампании он стал связующим звеном для нецифрового дискурса и определяющим дискурсом социальных сетей⁴⁰.

К 2015 г. в ЮАР выросло целое поколение, представители которого не являлись свидетелями апартхеида. Как уже отмечалось, именно они составили основу протестного движения. В своих заявлениях и программных требованиях «рожденные свободными» обращались как к современной проблематике, так и к событиям второй половины XX в. В идеологии протестного движения сосуществовали прошлое и настоящее. Об этом свидетельствует частота употребления ключевых слов в твитах с хэштегом #FMF. Наряду с такими словами и словосочетаниями, как *student* (более 38 тыс.) и *ANC*⁴¹ (более 10 тыс.), лежавшими в основе лозунгов кампании, широкое распространение в твитах за период с 14 по 29 октября 2015 г. получили также понятия и имена собственные, имеющие отношение к эпохе расовой сегрегации: 1976 (более 1,2 тыс.), *apartheid* (ок. 1 тыс.), *Mandela* (ок. 1 тыс.), *Soweto* (более 100).

#FMF И ВОССТАНИЕ В СОУЭТО

Если представители протестного движения #RMF акцентировали внимание на необходимости борьбы с пережитками колониального прошлого страны, воплощением которого являлась, по их мнению, фигура Сесила Родса, то в ходе студенческой кампании #FMF ключевой темой стала социально-экономическая несправедливость постапартхейдного южноафриканского общества, рассматривавшаяся как наследие эпохи расовой сегрегации. Как отмечалось в твите одного из сторонников движения, «люди, которые говорят, что раса не имеет никакого отношения к #FeesMustFall, не обращали внимания на историю, которая преследует настоящее»⁴².

Для фоллистов борьба с социальной несправедливостью в прошлом нашла символическое выражение в восстании в Соуэто 16 июня 1976 г. Это событие стало одним из ключевых

³⁸ *Luescher T.M., Makhubu N., Oppelt T., Mokhema S., Radasi M.Z.* Op. cit. P. 103–104.

³⁹ *Msimang S.* The old is dying and the young ones have just been born // Africa is a country. May 15, 2015. URL: <https://africasacountry.com/2015/05/the-old-is-dying-and-the-young-ones-have-just-been-born/> (дата обращения: 12.05.2023).

⁴⁰ *Garton P.M.* Op. cit. P. 410–411.

⁴¹ ANC (African National Congress) — «Африканский национальный конгресс» (АНК). Является правящей партией ЮАР с 1994 г.

⁴² @khayadlanga. Tweet // Twitter. October 15, 2015. 2:11 PM. URL: <https://twitter.com/khayadlanga/status/654615652330815488> (дата обращения: 14.05.2023).

моментов южноафриканского освободительного движения. В современной историографии восстание в Соуэто принято считать точкой отсчета в процессе ликвидации апартхейда. Оно началось с мирного шествия школьников, основным требованием которых являлась отмена государственного закона 1974 г. Согласно этому закону, с 1975 г. африкаанс вводился в качестве обязательного языка обучения в «черных» образовательных учреждениях страны. Начавшиеся вследствие попытки разгона демонстрации полицией волнения стали выражением несогласия большинства местного населения не столько с этими нововведениями, сколько с социальными порядками режима апартхейда, с сегрегацией и ущемлением в правах представителей тех этнических групп, которые не принадлежали к привилегированному белому меньшинству ЮАР. Хотя к концу 1976 г. сопротивление протестовавших было окончательно подавлено, восстание вызвало широкий резонанс по всей стране. В течение следующих полутора десятилетий некоторые крупнейшие тауншипы⁴³ страны, в том числе и Соуэто, фактически перестали контролироваться властями. В этот период правительство не раз объявляло чрезвычайное положение, а армия использовалась для подавления или предотвращения беспорядков, вызванных протестами. Вплоть до начала 1990-х годов черные южноафриканцы отмечали 16 июня как день памяти студентов, погибших в ходе борьбы за освобождение от режима апартхейда («день Соуэто»). Как уже упоминалось выше, центральную роль в этой борьбе играли представители молодежи⁴⁴.

Проводя аналогии между событиями 1976 г. и студенческой кампанией #FMF, популярная в ЮАР журналистка и блогер Гертруд Макафола отмечает: «Это кардинально изменило правила игры в нашей стране. Нет никаких сомнений в том, что высшее образование в Южной Африке уже никогда не будет прежним. В последний раз студенты нашей страны были объединены подобным образом в общем деле в 1976 г., когда они протестовали против языка африкаанс как средства обучения. Однако на этот раз #FeesMustFall получил поддержку во многих слоях нашего общества, а также со стороны студентов со всего мира...»⁴⁵

Появившийся в период режима расовой сегрегации день памяти не утратил своего значения и после перехода ЮАР к демократической системе правления. Вступив в должность президента страны в 1994 г., лидер борьбы против апартхейда Нельсон Мандела⁴⁶ объявил 16 июня Днем молодежи. На праздновании 20-й годовщины событий в Соуэто в 1996 г. президент отметил, что все жители ЮАР в долгу перед молодыми людьми, которые погибли в ходе протестов. «Благодаря им стало возможным построить лучшую жизнь для всех южноафриканцев, и новое правительство в лице АНК уже предпринимает шаги по исправлению ошибок, унаследованных от режима апартхейда»⁴⁷. Как показали события середины 2010-х годов, спустя двадцать лет многие представители южноафриканской молодежи были убеждены в том, что обещания Н. Манделы так и не претворились в жизнь.

#FMF И ФИЛОСОФИЯ «ЧЕРНОГО САМОСОЗНАНИЯ»

Участники студенческой кампании #FMF, как и их предшественники из #RMF, стремились реанимировать идеи одного из лидеров борьбы против апартхейда, основателя движения «Черное самосознание»⁴⁸ Стива Бико, сыгравшего важную роль в организации

⁴³ В ЮАР «тауншипами» именуются крупные населенные пункты с преимущественно чернокожим населением.

⁴⁴ Brown J. The road to Soweto. Resistance and the Uprising of 16 June 1976. Johannesburg, 2016. P. 164–175.

⁴⁵ Makhafola G. Op. cit.

⁴⁶ Нельсон Мандела занимал пост президента ЮАР с 1994 по 1999 г.

⁴⁷ Address by President Nelson Mandela on the anniversary of the Soweto Uprising on 16 June 1976. 16 June 1994 // SAHO. URL: <https://www.sahistory.org.za/archive/address-president-nelson-mandela-anniversary-soweto-uprising-16-june-1976-16-june-1994> (дата обращения: 14.05.2023).

⁴⁸ «Черное самосознание» (Black Consciousness) — массовое движение борьбы с апартхейдом, возникшее в начале 1970-х годов, после запрета АНК и других антиправительственных организаций. Участники движения выражали протест против угнетения черного большинства ЮАР, при этом отвергая насильственные формы противостояния и возлагая основные надежды на духовное возрождение африканцев.

серии молодежных протестов 16 июня 1976 г. в Соуэто. Спустя четыре десятилетия эти идеи вновь нашли своих сторонников. Как отмечает один из участников #FMF, «философия “Черного самосознания” жива, она процветает и находит отклик среди современной молодежи #FeesMustFall»⁴⁹. Известно высказывание Ч. Максвелле: «Где наши герои и предки?» Оно является отсылкой к критике С. Бико европоцентристского взгляда на историю Южной Африки, в рамках которого ее величайшие достижения в прошлом рассматривались исключительно как «заслуги белых героев». При подобном подходе практически игнорировался вклад в развитие страны «великих черных лидеров», которые часто изображались в южноафриканской историографии и образовательной литературе «тиранами»⁵⁰. По мнению С. Бико, европейцы «маргинализировали африканский голос» в школьных и университетских учебных программах, лишив тем самым представителей коренного населения ЮАР гордости за свое прошлое. Черным школьникам часто напоминалось, что в культурном наследии их предков «нет ничего благородного». Европоцентристский взгляд на историю страны способствовал распространению среди африканских учащихся такого явления, как самоненависть. Со временем она стала мощным психологическим оружием в руках колониальных администраторов и «отцов-основателей» апартхеида. С. Бико, как и участники протестов второй половины 1970-х годов, обращался к властям с требованиями кардинальной перестройки университетского образования и радикальных перемен в академической среде⁵¹.

Представители протестного движения середины 2010-х годов утверждали, что в образовательной системе страны продолжала доминировать старая европейская модель, поскольку постапартхейдное правительство не смогло претворить в жизнь программу реформ, подготовленную сразу после перехода к демократическому режиму правления, а южноафриканские университеты продемонстрировали нежелание менять учебные программы. С точки зрения активистов #FMF, использование в академической сфере английского и африкаанс, не являющихся родными языками для большинства населения ЮАР, преобладание белых специалистов в преподавательском составе вузов, а также европоцентричные учебные программы являлись пережитками апартхеида⁵². По мнению южноафриканского историка Франца Нкокомане Нтлоедибе, протестующие студенты, как и их предшественники в 1970-е годы, преодолели страх, чтобы разрешить сложные социальные проблемы. Они бросили вызов культуре молчания угнетенных, освободившись политически. Согласно концепции С. Бико, это возможно лишь после психологического освобождения «от внутреннего принятия расового угнетения»⁵³.

Таким образом, идеи борьбы с расовым неравенством, пользовавшиеся популярностью среди чернокожего населения страны в эпоху апартхеида, получили второе рождение в современной ЮАР, в ином социально-политическом контексте. Это во многом свидетельствует о глубоком разочаровании представителей поколения «рожденных свободными» курсом АНК.

#FMF И НАСИЛИЕ ЭПОХИ АПАРТХЕЙДА

Восстание в Соуэто произошло в условиях расистского полицейского государства. С целью подавления беспорядков власти приказали открыть огонь по демонстрации, в которой участвовали 10 тыс. африканских школьников. В результате стрельбы около 575 человек (примерно две трети из которых оказались школьниками) были убиты и более 2 тыс. ранены. За восстанием последовали многочисленные аресты протестовавших и судебные

⁴⁹ @BenjyNgobeza. Tweet // Twitter. October 20, 2015. 4:04 PM. URL: <https://twitter.com/BenjyNgobeza/status/656456076452352000> (дата обращения: 23.05.2023).

⁵⁰ Ntloedibe F.N. Op. cit. P. 64.

⁵¹ Biko S. I Write What I Like: Selected Writings / ed. A. Stubbs. London, 1978. P. 29–30.

⁵² Ntloedibe F.N. Op. cit. P. 69–72.

⁵³ Ibid. P. 72–74.

процессы⁵⁴. Хотя студенческая кампания 2015 г. проходила в иных условиях, когда демократические ценности официально провозглашались с правительственных трибун, она также была ознаменована волной насилия, прокатившейся по многим городам страны. Разгоны демонстраций полицией с помощью огнестрельного оружия, задержки десятков участников #FMMF и аресты руководителей университетов стали реальностью протестного движения⁵⁵. Как отмечалось в одном из твитов, содержащем хэштег #FMMF, в ноябре 2015 г., «черная полиция праздновала стрельбу в рабочих; апартхейд никогда не покидал нас, он лишь взял передышку»⁵⁶.

В речи на праздновании 40-летия восстания в Соуэто в День молодежи в 2016 г. Джейкоб Зума выразил обеспокоенность распространявшимся по всей стране насилием в ходе общественных протестов. Он, в частности, отметил, что во время студенческих волнений 16 июня 1976 г. не было сожжено ни одной школы, и в поведении участников тех событий не было такой жестокости, как в действиях активистов #FMMF. Зума также подчеркнул, что с июня 1976 г. южноафриканцы прошли долгий путь как нация. С точки зрения президента, жертвы 1976 г. не стали напрасными: борьба с расистской идеологией увенчалась победой, и в 1994 г. было положено начало свободной и демократической ЮАР⁵⁷. Однако в то время как представители постапартхейдной политической элиты страны воспринимали насилие как недопустимое средство достижения политических целей, многие участники студенческой кампании середины 2010-х годов рассматривали его как важный инструмент в борьбе за выполнение требований протестного движения. Как отмечает южноафриканский социолог Джордж Мавунга, «активисты #FMMF полагали, что насилие является единственным способом заставить правительство и университетские власти прислушаться к их требованиям»⁵⁸. При этом некоторые сторонники протестного движения обращали внимание на двойные стандарты в поведении представителей академической среды. Так, учащиеся Кейптаунского университета считали, что, осуждая физическое насилие, совершаемое студентами, руководители вуза, к сожалению, игнорировали насилие, которому подвергались черные студенты в ходе задержаний полицией⁵⁹. Важно отметить, что легитимизация насилия участниками движения #FMMF сопровождалась отсылками к событиям эпохи апартхейда, прежде всего к восстанию в Соуэто.

#FMMF И «РАДУЖНАЯ НАЦИЯ»

«6 фактов, доказывающих, что дух 1976 г. до сих пор жив в ЮАР» — именно с таким названием в день 40-летия восстания в Соуэто вышла статья на одной из популярных южноафриканских медиаплатформ. Анализируя протестные движения середины 2010-х годов, ее автор утверждал, что спустя десятилетия после событий 1976 г. молодежь ЮАР сохраняет высокий уровень политической активности⁶⁰. Впервые после смены политического режима «рожденные свободными» смогли не только вступить в «борьбу» с государством, но и добиться важных успехов. Многие представители молодого поколения южноафриканцев испытывали разочарование в том, что с 1994 г. правительство создавало обманчивую иллюзию

⁵⁴ Soweto uprising. Truth Commission special report // SABC. URL: https://sabctr.com/saha.org.za/glossary/soweto_uprising.htm?tab=victims (дата обращения: 14.05.2023).

⁵⁵ Mavunga G. Op. cit. P. 88–91.

⁵⁶ @iTsietsi. Tweet // Twitter. November 29, 2015. 11:20 PM. URL: <https://twitter.com/iTsietsi/status/671061144078036993> (дата обращения: 14.05.2023).

⁵⁷ Address by President Jacob Zuma on the occasion of the 40th anniversary of the June 16, 1976 Student Uprising // South African Government. URL: <https://www.gov.za/speeches/president-jacob-zuma-youth-day-2016-16-jun-2016-0000> (дата обращения: 14.05.2023).

⁵⁸ Mavunga G. Op. cit. P. 90.

⁵⁹ Ibid. P. 90–91.

⁶⁰ Mosiuoa T. 6 moments that prove the spirit of '76 is still alive in South Africa // OkayAfrica. June 16, 2016. URL: <https://www.okayafrika.com/south-africa-spirit-of-1976-youth-day/> (дата обращения: 12.05.2023).

единства «радужной нации»⁶¹ и предоставления всей полноты прав небелому населению страны. Уже в первое десятилетие XXI в. в ЮАР было отмечено резкое снижение уровня одобрения «политики примирения», начатой сразу после перехода к демократической системе правления. Количество граждан страны, поддерживавших идею строительства единой «радужной нации», сократилось с 72,9% в 1997 г. до 55% в 2014 г.⁶² По мнению некоторых исследователей, разочарованность южноафриканцев действиями правительства являлась следствием незаинтересованности властей в выполнении рекомендаций Комиссии правды и примирения⁶³ по созданию условий для преодоления прошлого⁶⁴. В отличие от жителей ЮАР в возрасте 35–64 лет, представители молодого поколения страны были более скептически настроены к достижениям страны в процессе расового и национального единения⁶⁵.

Протестное движение #FMM представляло опасность для правительства, поскольку оно показало отсутствие исторической преемственности между политикой АНК в первые десятилетия XXI в. и той программой, которая претворялась в жизнь Н. Манделой⁶⁶. По мнению С. Буйсен, молодое поколение ЮАР «отвергло миф» о выполнении правящей партией обещаний, связанных с преодолением наследия апартхеида⁶⁷. Использование активистами #FMM понятия фоллизма было призвано подчеркнуть необходимость радикальных перемен в различных сферах жизни страны. С точки зрения участников студенческих протестов, все, что связано с расовым угнетением и господством белых над черными, должно быть уничтожено⁶⁸.

* * *

Десятидневное протестное движение, оказавшееся по времени в три раза менее продолжительным, чем кампания за снос статуи Сесила Родса, позволило южноафриканским студентам добиться отмены повышения платы за обучение в 2016 г. По мнению заведующей кафедрой антропологии Витватерсрандского университета Келли Гиллспи, быстрый успех #FMM был обусловлен массовой мобилизацией студентов, которая явилась неожиданностью для властей, а также широкой поддержкой общественного мнения. Правящей партии пришлось пойти на уступки не только по причине опасений, связанных с расширением протестного движения, но и вследствие возможной перспективы потери ключевой части электората — представителей молодого поколения южноафриканцев⁶⁹. Об этом,

⁶¹ Ветхозаветный символ мира — радуга — в 1994 г. стал также символом единства южноафриканского народа. В день Национального благодарственного молебна 8 мая, приуроченного к празднованию первых демократических выборов и «рождения новой нации», один из лидеров борьбы против апартхеида архиепископ Десмонд Туту заявил, что «южноафриканцы — это Божий “радужный” народ». После упоминания радуги Н. Манделой на президентской инаугурации 10 мая того же года жители ЮАР стали именоваться «людьми радуги» и за пределами страны.

⁶² *Du Toit F. A broken promise? Evaluating South Africa's reconciliation process twenty years on // International Political Science Review. 2017. Vol. 38. № 2. P. 179.*

⁶³ Комиссия правды и примирения (КПП) — государственная организация ЮАР, созданная в рамках «политики преодоления прошлого», проводившейся АНК. Ее деятельность была направлена на раскрытие преступлений против прав человека, совершенных по политическим мотивам, в период с 1960 по 1994 г. КПП рекомендовала правительству разработать стратегии по реинтеграции заключенных и возмещению морального и материального ущерба жертвам апартхеида, а также обращалась с призывом к гражданам ЮАР работать в направлении построения «нерасового общества». Комиссия действовала с 1995 по 1998 г.

⁶⁴ *Du Toit F. Op. cit. P. 169.*

⁶⁵ *Hofmeyr J., Govender R. National Reconciliation, Race Relations, and Social Inclusion. South African Barometer Briefing Paper. Cape Town, 2015. P. 5–6.*

⁶⁶ *Cini L. The 2015 student mobilizations in South Africa. Contesting post-apartheid higher education // Partecipazione e conflitto. 2019. Vol. 12. № 1. P. 64.*

⁶⁷ *Booyens S. Op. cit. P. 33.*

⁶⁸ *Everatt D. Standing on the shoulders of giants? Successive generations of youth sacrifice in South Africa // Fees Must Fall: Student revolt, decolonisation and governance in South Africa. P. 129–132.*

⁶⁹ *Cini L. Op. cit. P. 63–65.*

в частности, свидетельствуют посты сторонников #FMF второй половины октября 2015 г. Автор одного из них отмечает: «Наш президент Джейкоб Зума боится молодежи. Он точно знает, на что способно #FeesMustFall»⁷⁰.

Подводя итоги исследования, необходимо отметить, что массовая мобилизация студентов стала возможной во многом благодаря технологиям, которые являлись частью их повседневной жизни. Даже несмотря на меньшую популярность Twitter по сравнению с другими социальными сетями в ЮАР в 2015 г., механизмы и алгоритмы взаимодействия организаторов #FMF с пользователями этой интернет-платформы превратили ее в эффективный способ организации протестов. Кроме того, общий формат «офлайн- и онлайн-действий», обусловленный использованием однотипного хэштега как в Интернете, так и в публичном пространстве, позволил привлечь к движению даже тех представителей студенческой молодежи, которые не являлись участниками социальных сетей.

Отвечая на поставленный в настоящей статье вопрос о причинах и значении актуализации прошлого ЮАР в ходе студенческой кампании середины 2010-х годов, важно подчеркнуть идеологическую связь между #FMF и предшествовавшим ему движением #RMF. И в том и в другом случае обращение к историческим событиям являлось попыткой решения злободневных проблем современности. Подобный способ ответа на стоявшие перед обществом вызовы стал возможным вследствие того, что память о периоде апартхейда за последние десятилетия превратилась в краеугольный камень новой южноафриканской идентичности, процесс формирования которой начался после событий 1994 г. Политика правительства подвергалась резкой критике участниками #FMF не столько по причине недостаточного государственного финансирования университетов и ухудшения условий труда рабочих, сколько из-за неспособности АНК выполнить обещания, благодаря которым эта партия пришла к власти. Предоставление равных возможностей, особенно в сфере образования, ставшее ее ключевой задачей в борьбе с режимом апартхейда, оказалось с точки зрения студенческой молодежи середины 2010-х годов лишь пустой риторикой.

Анализ источников и литературы по теме позволяет утверждать, что обращения участников #FMF к прошлому не имели системный характер. Однако они затрагивали важнейшие для ЮАР события и идеи XX в. Восстание в Соуэто в 1976 г., противостояние государственному насилию в период апартхейда, движение «Черное самосознание» рассматривались активистами студенческой кампании середины 2010-х годов как коллективный опыт борьбы южноафриканской молодежи против расовой сегрегации, которая в конечном итоге привела к победе. Проводя параллели между прошлым и современными реалиями ЮАР, «рожденные свободными» заявляли о своей готовности стать движущей силой политических преобразований.

Вопросы о социальных и политических последствиях кампании #FMF и о конечных целях движения продолжают оставаться актуальными для исследователей. При этом представляется очевидным, что попытки актуализации студенческой молодежью страны событий исторического прошлого, связанных с режимом расовой сегрегации, свидетельствуют о неизжитом наследии апартхейда и о сохраняющемся влиянии в стране расистских идей. Примечательно, что даже спустя два десятилетия после перехода к демократической системе правления среди «рожденных свободными» нашли отклик наиболее радикальные формы борьбы за права, имевшие место во второй половине 1970-х годов. Бескомпромиссные заявления и действия активистов #FMF во многом обеспечили победу движения в 2016 г. В то же время многие актуальные проблемы страны (как в образовании, так и в других сферах), ставшие важными факторами протестной кампании, до сих пор не получили своего

⁷⁰ @sduduzo_g. Tweet // Twitter. October 24, 2015. 2:32 AM. URL: https://twitter.com/sduduzo_g/status/657701098556362752 (дата обращения: 23.05.2023).

окончательного решения. Однако очевидно, что в политической жизни ЮАР обозначился важный перелом. «Медовый месяц 1994 г. закончился #FeesMustFall»⁷¹.

Библиография / References

Грибанова В.В. Акции протеста молодежи ЮАР в контексте современного кризиса высшего образования страны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 2. С. 177–185.

Gribanova V.V. Aksii protesta molodezhi JuAR v kontekste sovremennogo krizisa vysshego obrazovaniia strany [The Protest Actions of South African Youth in the Context of the Current Crisis of Higher Education] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii 4. Istoriia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations]. 2018. T. 23. № 2. P. 177–185. (In Russ.)

Address by President Jacob Zuma on the occasion of the 40th anniversary of the June 16, 1976 Student Uprising // South African Government. URL: <https://www.gov.za/speeches/president-jacob-zuma-youth-day-2016-16-jun-2016-0000> (access date: 14.05.2023).

Address by President Nelson Mandela on the anniversary of the Soweto Uprising on 16 June 1976. 16 June 1994 // SAHO. URL: <https://www.sahistory.org.za/archive/address-president-nelson-mandela-anniversary-soweto-uprising-16-june-1976-16-june-1994> (access date: 14.05.2023).

Biko S. I Write What I Like: Selected Writings / ed. A. Stubbs. London, 1978.

Booyesen S. Two weeks in October: Changing governance in South Africa // Fees Must Fall: Student revolt, decolonisation and governance in South Africa. Johannesburg, 2016. P. 22–52.

Bosch T. Twitter and Participatory Citizenship: #FeesMustFall in South Africa // Digital Activism in the Social Media Era: Critical Reflections on Emerging Trends in Sub-Saharan Africa / ed. B. Mutsvairo. London, 2016.

Brown J. The Road to Soweto. Resistance and the Uprising of 16 June 1976. Johannesburg, 2016.

Cini L. The 2015 student mobilizations in South Africa. Contesting post-apartheid higher education // Partecipazione e conflitto. 2019. Vol. 12. № 1. P. 43–70.

Du Toit F. A broken promise? Evaluating South Africa's reconciliation process twenty years on // International Political Science Review. 2017. Vol. 38. № 2. P. 169–184.

Education White Paper 3: A programme for the transformation of higher education. Notice 1196 of 1197 // Department of education. Pretoria, 1997. URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/18207gen11960.pdf (access date: 12.05.2023).

Everatt D. Standing on the shoulders of giants? Successive generations of youth sacrifice in South Africa // Fees Must Fall: Student revolt, decolonisation and governance in South Africa / ed. S. Booyesen. Johannesburg, 2016. P. 126–147.

Frassinelli P.P. Hashtags: #RhodesMustFall, #FeesMustFall and the temporalities of a meme event // Perspectives on Political Communication in Africa / eds B. Mutsvairo, B. Karam. Cham, 2018. P. 61–76.

Garton P.M. #Fallism and alter-globalisation: South African student movements as multi-institutional responses to globalization // Globalisation, Societies and Education. 2019. Vol. 17. № 4. P. 407–418.

Godsell G., Chikane R. The roots of the revolution // Fees Must Fall: Student revolt, decolonisation and governance in South Africa / ed. S. Booyesen. Johannesburg, 2016. P. 54–73.

Hofmeyr J., Govender R. National Reconciliation, Race Relations, and Social Inclusion. South African Barometer Briefing Paper. Cape Town, 2015.

Holmes C.E., Loehwing M. Icons of the Old Regime: Challenging South African public memory strategies in #RhodesMustFall // Journal of Southern African Studies. 2016. Vol. 42. № 6. P. 1–17.

JustAnotherArchivist. Sns scrape // GitHub. URL: <https://github.com/JustAnotherArchivist/sns scrape> (access date: 12.05.2023).

Langa M., Ndelu S., Edwin E., Vilakazi M. #Hashtag: An Analysis of the #FeesMustFall Movement at South African Universities / ed. M. Langa. Johannesburg, 2017.

Luescher T.M., Loader L., Mugume T. #FeesMustFall: An Internet-age student movement in South Africa and the case of the University of the Free State // Politikon. 2017. Vol. 44. № 2. P. 231–245.

Luescher T.M., Makhubu N., Oppelt T., Mokhema S., Radasi M.Z. Tweeting #FeesMustFall: The Online Life and Offline Protests of a Networked Student Movement // Student Movements in Late Neoliberalism: Dynamics of Contention and Their Consequences / eds L. Cini, D. Della Porta, C. Guzman-Concha. Cham, 2021. P. 103–131.

Luescher T.M., Wilson Fadji A., Morwe K.G., Erasmus A., Letsoalo T.S., Mokhema S.B. #FeesMustFall and Its Aftermath: Violence, Wellbeing and the Student Movement in South Africa. Cape Town, 2022.

⁷¹ @NvulaneNhlapo. Tweet // Twitter. October 23, 2015. 3:27 PM. URL: <https://twitter.com/NvulaneNhlapo/status/657533685810528256> (access date: 23.05.2023).

Makhofola G. “FeesMustFall” newsmaker of the year // IOL. March 9, 2016. URL: <https://www.iol.co.za/capetimes/news/feesmustfall-newsmaker-of-the-year-1995717> (access date: 12.05.2023).

Mavunga G. #FeesMustFall protests in South Africa: A critical realist analysis of selected newspaper articles // Journal of Student Affairs in Africa. 2019. Vol. 7. № 1. P. 81–99.

Mlaba K. South Africa’s Student Protests: Everything to Know About a Movement That Goes Back Decades. April 8, 2021 // Global Citizen. URL: <https://www.globalcitizen.org/en/content/south-africa-student-protests-explained/> (access date: 25.05.2023).

Mosiwoa T. 6 moments that prove the spirit of ’76 is still alive in South Africa // OkayAfrica. June 16, 2016. URL: <https://www.okayafrika.com/south-africa-spirit-of-1976-youth-day/> (access date: 12.05.2023).

Mpatlanyane V.L. New Student Activism after Apartheid: the case of Open Stellenbosch. Thesis. Stellenbosch, 2018.

Msimang S. The old is dying and the young ones have just been born // Africa is a country. May 15, 2015. URL: <https://africasacountry.com/2015/05/the-old-is-dying-and-the-young-ones-have-just-been-born/> (access date: 12.05.2023).

NSFAS. Our mission // NSFAS. URL: <https://nsfas.org.za/content/mission.html> (access date: 12.05.2023).

Ntloedibe F.N. Where are our heroes and ancestors? The spectre of Steve Biko’s ideas in Rhodes must fall and the transformation of South African Universities // African Identities. 2019. Vol. 17. № 1. P. 64–79.

Soweto uprising. Truth Commission special report // SABC. URL: https://sabctr.saha.org.za/glossary/soweto_uprising.htm?tab=victims (access date: 14.05.2023).

Stuurman S. Student activism in a time of crisis in South Africa: The quest for “black power” // South African Journal of Education. 2018. Vol. 38. № 4. P. 1–8.

The Rhodes Must Fall Movement. UCT Rhodes Must Fall Mission Statement. 2015 // URL: <https://www.lse.ac.uk/sociology/assets/documents/events/UCT-Rhodes-Must-Fall-Statement.pdf> (access date: 12.05.2023).

University of Witwatersrand Student Protests 2015 Timeline // SAHO. URL: <https://www.sahistory.org.za/article/university-witwatersrand-student-protests-2015-timeline> (access date: 12.05.2023).